Отвечает: Александра Ланц

Мир вам, Яков!

Вы спрашиваете об этих текстах:

"где червь их не умирает и огонь не угасает" (Марк.9:44).
"И будут выходить и увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти" (Ис.66:24).

Если кратко отвечать на ваш вопрос, то получится так: это червь, который не успокоится, не умрёт, пока у него есть пища - гниющая плоть. Пока эта пища есть, червь не умирает.

Если бы мы с вами очень хорошо знали ветхозаветные Писания, мы сразу вспомнили бы о долине ГИННОМ, которая располагалась с южной стороны от Иерусалима, и обо всём, чем она была печально знаменита. А "знаменита" она была узким и глубоким оврагом (Тофет), точнее, тем, что в нем происходило.

Там, при царе Ахазе, впавшие в идолопоклонство иудеи сжигали своих детей в честь идола Молоха, при этом они играли на музыкальных инструментах, с тем чтобы заглушить их жалобные вопли.

«Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме; и он не делал угодного в очах Господних, как [делал] Давид, отец его: он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Ваалов; и он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь
, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицем сынов Израилевых; и приносил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким ветвистым деревом» (4Цар.2:4).

«Ибо сыновья Иуды делают злое пред очами Моими, говорит Господь; поставили мерзости свои в доме, над которым наречено имя Мое, чтобы осквернить его; и устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы
сожигать сыновей своих и дочерей своих в огне
, чего Я не повелевал и что Мне на сердце не приходило» (Иер.7:30-31).

Царь Иосия, истребляя идолопоклонство, осквернил это место так, чтобы там больше

никогда не приносились мерзкие жертвы: в него стали выбрасывать городские нечистоты, кости человеческие, трупы казненных преступников и павших животных. «И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху» (4Цар.23:10)

В связи с тем, что в овраге постоянно гнили трупы, там всегда были и трупные черви, которые никогда не умирали.... Почему? Потому что в этот овраг постоянно сваливали городские нечистоты и трупы казнённых преступников. Т.е. это не черви были бессмертными, а просто у них всегда была пища - нечистоты и тела беззаконников.

Зловоние от этого оврага было ужасным, да и зараза от гнили могла распространиться на город, поэтому для уничтожения зловония и предохранения города от заразы, в этой долине постоянно горел огонь, который поддерживался добавлением в него серы.

Таким образом, уничтожением гниющей плоти занимались огонь и трупные черви, которые никогда не умирали, потому что у них всегда была «пища».

Совершенно понятно, что постепенно это место стало для израильтян местом ужаса и отвращения, символом самой страшной смерти, которая только может постигнуть человека. Поэтому когда Иисус объяснял слушавшим Его израильтянам суть того, что произойдёт с человеческой плотью, когда настанет Последний День, Он употребил известный им образ:

«...если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк.9:43-44).

Т.е. лучше тебе пострадать сейчас, при твоей физической, телесной жизни, но перестать-таки грешить (1Петр.4:1), ведь всё равно нам обещано новое тело (1Кор.15:54) , чем оказаться там, где огонь не угаснет и червь не прекратит свою работу, пока твоё нынешнее физическое тело не будет полностью уничтожено. Лучше пострадать сейчас, соблюдая себя в праведности Божией, чем умереть смертью беззаконника, потому что ничто не может быть ужаснее этой навечной смерти.

С уважением,

Саша.